

В. С. КИРИЧЕНКО, ФВП НТУ «ХПИ»

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА КАК ИСТОЧНИК МЕТАФОРИЗАЦИИ ВНЕПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Статья анализирует процесс метафоризации социально-политической лексики в рамках политического дискурса. В статье отражены источники метафоризации современной речи.

Стаття аналізує процес метафоризації соціально-політичної лексики у межах політичного дискурсу. У статті відображено джерела метафоризації сучасного мовлення.

The article analyses the metaphorization of the social and political vocabulary beyond the political discourse. The types of the metaphors formed on the ground of this vocabulary.

На протяжении всего исторического периода развития русского языка (XI – нач. XXI в.) метафора играет значительную роль в становлении и развитии лексико-семантической системы в целом. При этом процесс метафоризации одновременно является как номинативным средством языка, так и способом мышления о мире.

Социальная метафорическая макросистема – одна из основных в истории русского языка. Она объединяет метафоры, репрезентирующие предметный и непредметный мир как определенную социальную модель, связанную с жизнью человека в обществе, с различными типами общественно-политических реалий.

В последние десятилетия наблюдается активизация метафоризации общественно-политической и идеологической лексики вне социальной и политической сферы. Интенсивное развитие информационных технологий, возрастающая роль СМИ, все большая театрализация политической деятельности способствуют повышению внимания общества к политическому дискурсу.

Достаточно активно общественно-политическая лексика становится источником метафоризации вне „книжных вариантов” литературного языка – в разговорной речи, в частности, в просторечии и жаргонах. Показательной является уже сама система лексем, активно включающихся в процесс метафоризации.

Наименее последовательно переносные значения развивают лексемы, дающие общую характеристику общественному строю, причем самыми "востребованными" оказываются два общественных уклада – рабовладельческий и коммунистический / социалистический (ср.: *рабство, коммунизм, коммунизм, совдеповский, жинзерадостные дети совка зря коммунизма*). Достаточно редко используются обобщенные наименования национально-государственного устройства (ср.: *империя, рейх*) [2, с. 34].

Более регулярно в процесс метафоризации включаются лексемы, характеризующие органы государственной власти и управления: здесь представлены номинации руководящих органов как прошлого, так и настоящего, как европейских, так и азиатских, латиноамериканских государств (ср.: *рейхстаг, бундестаг, хунта, Кнессет*).

Самой продуктивной является система номинации первых лиц государства, реже – других государственных и административных должностей от античности до настоящего времени (ср.: *босс, бригадир, генсек, губернатор, император, канцлер, князь, кесарь, комендант, конторщик, кормчий, король, королева, королек, короновать, короноваться, нарком, руководящий орган, султан, фараон, фюрер, царь, цезарь*). Современные реалии в основном связаны с новой парламентской системой (ср.: *депутат, думец, сенатор, спикер*) [1, с. 56].

Одной из самых многочисленных является группа слов, именуемая классовый и сословный состав различных социальных и государственных систем, преимущественно привилегированных, как украинских, так и иностранных, от античности и Древней Руси до наших дней (ср.: *аристократ, пан, барин, барыня, барчук, боярин, боярывать, буржуин, буржуйка, воевода, гегемон, гегемонить, дворянин, дворянское гнездо, граф, графья, знатный, капиталист, самодур, свет, бай, барон, бей, бюргер, гранд, дон, леди, лорд, рабовладелец, работорговец, самурай, сатрап, феодал, феодалка*). Низшие слои общества также характеризуют сословия и деклассированные, асоциальные элементы (ср.: *батрак, безлошадный, гладиатор, дворник, крепостной, раб, пролетарий, пролетариат, бандит, бич, босота, босяк, бродяга, эзк, нищий, висельник, вор, жулик, разбойник*).

В рамках противопоставления высших и низших слоев населения страны функционирует также группа слов, характеризующая место проживания гражданина ("город – деревня", "центр – периферия"), которые осмысляются как более и менее привилегированные части общества (ср.: *город - глубинка, глушь, лимита, деревня, крестьянин, колхоз, колхозник*). Характерно также использование синекдохи — наименований одежды или орудий труда, типичных для городских / деревенских жителей (*валенки, калоша, лапоть*), а также антропонимов — типичных русских имен (ср.: *Ваня, Ванёк, Васёк, Вася, Гаврик, Гаврила*) [3, с. 78].

Экономическая политика государства не столь регулярно отражена в метафорической системе разговорной речи, просторечия и жаргонов. Это в основном номинации социально и политически значимых экономических явлений, проектов, социально-экономических групп. Очень активно как источник метафоризации используется лексика, характеризующая политическую борьбу в Украине за последние несколько лет. Это реалии, связанные с Оранжевой революцией, а также с периодом активного политического противостояния в 2000-е годы. XX века (ср.: *майдан, помаранчеві, блакитні, флаг тебе в руки*).

Таким образом, можно констатировать, что лексика общественно-политической и идеологической сферы активно используется как источник метафоризации, и это свидетельствует о том, что она составляет важную часть концептосферы носителей разговорной речи, просторечия и жаргонов. Следует, однако, отметить, что многие единицы сознательно или бессознательно искажаются, используются при формировании собственных словообразовательных производных или устойчивых словосочетаний (ср.: *бандера* – искаженная фамилия украинского националиста Бендера, *агдам хусейн* – иракского диктатора Саддама Хусейна, *жсек* – искаженное ЖЭК, *ерусалим* – искаженное Иерусалим, *синатор* – искаженное сенатор, *гострах* – по образцу Госстрах) [2, с. 34].

Содержательная (внутренняя) метафора при номинации явлений предметного мира может мотивироваться внешним или собственно политическим, идеологическим (концептуальным) потенциалом единицы.

Таким образом, можно констатировать, что общественно-политическая и идеологическая лексика играет важную роль в концептуальной картине мира носителя разговорной речи, просторечия и жаргонов. Во многом этому способствует активная экспансия политического дискурса, его влияние на все стороны жизни в современном обществе.

Список литературы : 1. Балашова Л. В. Социальная метафора и языковая картина мира (на материале русского языка XI–XX вв.) / Л. В. Балашова // Русский язык: исторические судьбы и современность. – М., 2001. – С. 45–69. 2. Баранов А. Н. Словарь русских политических метафор. / А. Н. Баранов, Ю. Н. Караулов. – М., 1994. – 350с. 3. Будаев Э.В. Метафора в политическом интердискурсе / Э. В. Будаев, А. П. Чудинов. – Екатеринбург, 2006. – 560с. 4. Москвин В.П. Стилистика русского языка: Теоретический курс / Василий Петрович Москвин.– М., 2006. – 630с. 5. Телия В. Н. Метафоризация и ее роль в создании русской языковой картины мира / В. Н. Телия // Роль человеческого фактора в языке. – М., 1988. –240с. 6. Толковый словарь русского языка конца XX в. Языковые изменения / [под ред. Г. Н. Складневской]. – СПб., 1998. – 994с.

Поступила в редакцию 22.01.11

УДК 001. 891: 621. 791(09)

О. М. КОРНІЄНКО, д-р іст. наук, Інститут електрозварювання
ім. Е. О. Патона НАН України, м. Київ

СТАХАНОВСЬКИЙ РУХ І РОЗВИТОК ЗВАРЮВАЛЬНОГО ВИРОБНИЦТВА

У статті показані данні про внесок стахановців у підвищення продуктивності зварювання металевих конструкцій. Досягнення передових робітників сприяли розвитку зварювального виробництва, зокрема – автоматичного зварювання.

В статье представлены данные о вкладе стахановцев в повышение производительности сварки металлических конструкций. Достижения передовых рабочих оказали положительное влияние на развитие сварочного производства, в частности - автоматической сварки.

The data on the contribution of Stakhanovism into increasing of productivity of metal constructions welding are presented. Achievements of leader workers exerted positive influence on the development of welding production, particularly on automatic welding development.